

УДК 329.055.1(8)

И. Н. Тарасов, Е. С. Кель

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ В ПОЛИТИКЕ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ¹

80

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Принята к публикации 17.04.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-8

Для цитирования: Тарасов И. Н., Кель Е. С. Праворадикальные идеологемы в политике южноамериканских государств // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 80–95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-8.

Цель исследования заключается в определении степени влияния праворадикальных идеологем на политические процессы в странах Южной Америки. Правый радикализм имеет долгую историю присутствия в политической реальности южноамериканских государств. Пройдя долгий путь от обычных идей элит континента до концепций праворадикальных политических сил, идеологемы праворадикального толка закрепились в общественном сознании обществ стран Южной Америки. Авторы опирались на синтезированный подход к «идеологеме» – концепцию морфологии идеологий М. Фридена и теорию «деидеологизации» Д. Белла и С. Липсета. Методы регионального и бинарного синхронного сравнения позволили установить показатели влияния праворадикальных идеологем, а также зафиксировать сходства и наиболее существенные различия отдельных страновых случаев. Анализ строения и состояния партийных систем государств региона позволил определить степень влияния праворадикальных идеологем в политических процессах. К числу наиболее значимых причин идейной радикализации в странах Южной Америки авторы отнесли культурно-исторические и социально-экономические факторы.

Ключевые слова: правый радикализм, идеологемы, Южная Америка, политические идеологии

Введение

Правый радикализм является феноменом, находящим место во многих обществах. Любое общество так или иначе динамично в своем развитии, поэтому появление или исчезновение каких-либо идей и концепций – естественный процесс. Несомненно, правый радикализм

---

¹ Ранняя версия исследования была опубликована: Кель Е. С. Влияние праворадикальных идеологем в Южной Америке // Дни науки – 2022 : сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Калининград, 22–29 апреля 2022 г.). Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. С. 19–26.

имеет политическую сущность и, как показывает история XX в., вполне может быть оформлен в полноценную государственную идеологию. Разумеется, результаты рационализации и осмысления событий прошлого столетия подвели человечество к созданию условий, в которых повторение таких трагических событий в теории должно быть сведено к минимуму, если не исключено вовсе. Однако и сегодня политический радикализм остается неотъемлемой частью общественной жизни многих стран мира, находя свое место в ценностях и ориентациях как элитарных групп, так и рядовых граждан. Хотя с середины 1980-х гг. фиксируется устойчивая тенденция к фрагментации влияния радикальных идей на широкие общественные группы, радикализм становится более опасным, будучи положенным в обоснование террористической активности [14]. Вместе с тем риск роста популярности политического радикализма, в том числе правого, особенно обостряется во время различных кризисов, которых в процессе глобализации и регионализации становится все больше.

Так, одним из самых политически активных регионов мира на протяжении нескольких десятилетий выступает Южная Америка, которая породила немало уникальных политических феноменов. Она представляет собой регион, который в перспективе может стать одним из ведущих театров международной политики с участием множества заинтересованных акторов. Правый радикализм здесь способен выступить в роли одной из важных и влиятельных сил континента.

Безусловно, сегодня идеологии и политические идеи становятся всё сложнее, иногда преобразовываясь так, что их невозможно точно классифицировать. Вместе с тем, если обратиться к концепции идеологем, можно получить интересные результаты, обогащающие понимание идеологической структуры политики в региональном разрезе политической глобалистики.

Исследование правого радикализма через идеологемы позволяет идентифицировать те силы, которые не вполне явно могут представлять собой крайне правых или же тщательно скрывающих праворадикальную ориентацию, тем самым можно анализировать и прогнозировать движение того или иного общества между двумя идеологическими полюсами. Существует не так много работ, которые рассматривают правый радикализм через его идеологемы, в попытке идентифицировать место и влиятельность такой разновидности радикализма [5; 10; 14; 15], в частности в южноамериканском регионе [2; 8; 11].

Идеологема как единица идеологии

Для начала следует определиться с тем, что представляет собой политическая идеология сегодня. Казалось бы, это феномен политической картины мира, который обладает специфическими функциями: прежде всего, формирование и определение политического действия, трактовка событий, защита определенной политики и мобилизация масс для политического действия [7, с. 211]. Однако в политической практике полноценное функционирование идеологий встречается крайне редко. Исключения составляют, пожалуй, классические идеоло-

гии, обладающие жестким идейным ядром и развитой периферийной оболочкой, — коммунизм, либерализм, консерватизм. Для всех остальных, как, впрочем, и для современных изводов коммунизма, либерализма и консерватизма, устойчивая функциональность представляет существенную проблему. Хрупкость структуры часто не позволяет говорить о бытии той или крупной политической идеи в форме функциональной идеологии, скорее — о бытии идеологема как фрагмента идеологии.

Исходя из концепции морфологии идеологий М. Фридена, можно дать такую дефиницию: идеологема — это структурные единицы идеологии, которые в совокупности формируют ее. Фриден сформулировал понятие «трехуровневая формация» (*three-tier formation*), которая и состоит из компонентов концепции, самой концепции и системы концепций, то есть идеологии [12]. Здесь важно отметить, что термины «идеологема» и «концепция» синонимичны.

Кроме этого, какая-либо конкретная идеологема не является частью определенной идеологии. Согласно М. Фридену, концепты в каждой идеологии выстраиваются в условную матрицу, где часть идеологем занимают ядро, а другие выступают в роли периферии. Ядерные концепты являются ключевыми для любой идеологии, так как именно они обеспечивают связность и целостность идеологии, но конкретно центрального концепта, по мнению Фридена, не существует, есть лишь кластер концептов, выполняющих эту функцию. Структурные изменения нарушают нормальное функционирование идеологий [13, с. 130]. Также существуют и смежные концепты (условная полупериферия), которые, в свою очередь, укрепляют или дополняют центральные. И наконец периферийные концепты являются самыми динамичными и довольно быстро сменяются под давлением внешней среды [5].

Теория «упадка идеологий» Сеймура Мартина Липсета основана на утверждении, что сегодня политические идеологии переживают не самый благоприятный период — они как бы «размягчаются», границы стираются, и уже не так просто можно определить, к какой идеологии принадлежит тот или иной человек или партия. В 1946 г. Альбер Камю в статье, которую он писал для парижской левой газеты *Combat*, отметил занимательный факт на основе своих наблюдений: социалисты, отказываясь от марксизма, как «целостной философии и ограничиваясь сохранением его критического аспекта... демонстрируют, что наша эпоха знаменует конец идеологий» (цит. по: [4, с. 555]). Британский философ Исайя Берлин также отмечал, что вся политическая борьба партий свелась не к поединку идеологий, а к соревнованию по поводу того, чей метод решения социальных и экономических проблем наиболее эффективен и приемлем [Там же].

В этом же духе Дэниел Белл изложил теорию деидеологизации. Его причисляют к энтузиастам представления о гибели идеологии, сам он неоднократно заявлял, что идеологиям конец вовсе не пришел. Более того, в относительно «молодых» государствах, например Африки и Азии, зарождаются новые идеологии (см. об этом: [6, с. 105]). В своей работе «Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века» Д. Белл

отмечал, что на место «мировым» идеологиями придет замена, и в разных регионах мира неизбежно будут появляться более частные и специфичные идеологии типа нового национализма, панарабизма и т. п. [1, с. 70].

Парадоксальным образом теория деидеологизации поддерживала бытие идеологии. Как отмечает А. ван Вельдхойзен, «постидеологическое было не только описанием, но и знаком политической программы. Авторы использовали такой язык, чтобы объявить марксизм неактуальным в то время, когда большая часть мира все еще находилась под его чарами» [15, р. 72]. Попытка развенчать влияние идеологии в современной политике явно провалилась, хотя деидеологизаторам удалось доказать структурную деградацию идеологии до уровня идеологемы. Признавая, что снижение влияния идеологий на общественное сознание является важным признаком политической стабилизации, американский историк Говард Брикс выражает солидарность с мнением британского коллеги Тони Джадта о дисфункции идеологии, которая не столько демобилизует общество, сколько порождает «дефицит демократии» [10, р. 104]. Отсюда вытекает недоверие к общей позитивной оценке деидеологизации, в то время как содержанием идеологием становится забота действующих политиков-популистов, а не социальных философов.

Понятие «идеологема» исследователи нередко определяют с позиции когнитивного подхода как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте [3, с. 56].

Опираясь на теорию морфологии идеологий М. Фридена и теории упадка идеологий С. Липсета и Д. Белла, мы исходим из того, что классические идеологии в современном политическом дискурсе отходят на второй план, уступая место «эластичным» политическим концептам. Решающим в исследовании идеологий становится уже не сама идеология как система идей, а ее идеологемы, которые формируют и преобразуют политический манифест, выступая своего рода конструктором политических установок.

Праворадикальные идеологемы в политическом пространстве Южной Америки

В Южной Америке существует 13 политических систем. Однако одна из них выпадает из нашего исследования, так как не является суверенной, хотя и располагает автономной партией, — Французская Гвиана. В выборку включены 12 суверенных политических систем, которые проверяются на наличие политических партий, обладающих праворадикальными идеологемами в структуре своего политического манифеста. Критически важными критериями при отборе партий стали их официальный статус и активное политическое участие. В совокупности мы отобрали 18 отдельных случаев движений или партий, которые соответствуют установленным критериям (табл. 1). На основе

анализа документов (программы, заявления, уставы), а также сообщений международных и региональных СМИ удалось подтвердить наличие праворадикальных концептов в идеологемах отобранных политических субъектов.

Таблица 1

**Список политических организаций,
эксплуатирующих в своей риторике праворадикальные идеологемы**

Государство	Политическая организация
Аргентина	«Вперед, свобода» (исп. Avanza Libertad)
	Фронт патриотов (исп. Frente Patriota)
Боливия	Христианско-демократическая партия (исп. Partido Demócrata Cristiano)
Бразилия	Социал-либеральная партия (порт. Partido Social Liberal)
	Социал-христианская партия (порт. Partido Social Cristão)
	«Патриот» (порт. Patriota)
	Бразильская партия обновления труда (порт. Partido Renovador Trabalhista Brasileiro)
	«Альянс для Бразилии» (порт. Aliança pelo Brasil)
Колумбия	«Справедливая Колумбия» (исп. Colombia Justa Libres)
	«Гражданский вариант» (исп. Opción Ciudadana)
Парагвай	Национальный союз этичных граждан (исп. Unión Nacional de Ciudadanos Éticos)
Перу	«Народное обновление» (исп. Renovación Popular)
	Сельскохозяйственный народный фронт Перу (исп. Frente Popular Agrícola del Perú)
	«Народная сила» (исп. Fuerza Popular)
Уругвай	«Открытое собрание» (исп. Cabildo Abierto)
Чили	Республиканская партия Чили (исп. Partido Republicano)
	Гражданская национальная партия (исп. Partido Nacional Ciudadano)
	Объединенный центр (исп. Centro Unido)

Важно отметить, что из 12 страновых кейсов 4 случая дали отрицательный результат — партии с праворадикальными элементами, соответствующие критериям, отсутствуют. Этими кейсами стали Венесуэла, Эквадор, Суринам и Гайана. В остальных 8 случаях можно выделить как минимум одну партию общенационального уровня, имеющую в своей идейной системе праворадикальные идеологемы.

Нам удалось установить определенное разнообразие праворадикальных идеологем: «антикоммунизм», «гомофобия», «традиционализм», «религиозный фундаментализм», «национализм», «антииммиграция», «милитаризм», «третий путь», «конспирология», «антисемитизм», «антиглобализм», «антифеминизм». SEO-анализ программных документов большинства рассматриваемых партий показал широкую лексическую вариативность этих идеологем. Вместе с тем нам не удалось добиться убедительного и однозначного результата, маркирующего отобранные политические партии как праворадикальные по их идейному профилю. Нами зафиксировано наличие выраженных лек-

сически праворадикальных идеологом в манифестах южноамериканских политических партий. Праворадикальная лексика в партийных документах богата, синонимична и метафорична — более 60 лексем. Наиболее популярные (по количеству и частоте употреблений) приведены в таблице 2.

Таблица 2

Семантическое ядро программных документов политических организаций

Лексема (ориг.)	Лексема (рус. пер.)	Количество	Частота (повторов на ед. текста, %)
Estado (исп., порт.)	государство	93	0,89
Derecho (исп.), Direito (порт.)	право	62	0,71
Partido (исп., порт.)	партия	60	0,66
Política (исп., порт.)	политика	57	0,50
Nación (исп.), nação (порт.)	нация	55	0,46
Vida (исп.), vida (порт.)	жизнь	53	0,58
Pueblo (исп.), povo (порт.)	народ	48	0,55
Crecimiento (исп.), promoção (порт.)	рост/развитие	46	0,41
Sociedad (исп.), sociedade (порт.)	общество	45	0,46
Seguridad (исп.), segurança (порт.)	безопасность	35	0,45
Liberdade (порт.)	свобода	33	0,41
Gobierno (исп.), governo (порт.)	правительство	31	0,31
País (исп., порт.)	страна	31	0,31
Empleo (исп.)	занятость	30	0,23
Trabajo (исп.), trabalho (порт.)	работа	29	0,27
Sistema (исп., порт.)	система	28	0,25
Persona (исп.)	человек	27	0,21
Condición (исп.), propriedade (порт.)	состояние / свойство	26	0,26
Nacionalista (исп.)	националист	26	0,20
Cidadão (порт.)	гражданин	25	0,33
Patriota (порт.)	патриот	24	0,31
Lucha (исп.), combate (порт.)	борьба	24	0,24
Servicio (исп.), serviços (порт.)	услуга	22	0,22
Defesa (порт.)	оборона	21	0,27
Ordem (порт.)	порядок	21	0,27
Objetivo (исп., порт.)	цель	21	0,20

Нетрудно заметить, что программные документы партий содержат в себе в первую очередь социально ориентированную повестку. Об этом свидетельствует относительно высокая частота таких лексем, как «жизнь», «рост /развитие», «занятость», «работа». Несколько отличается результат по Бразилии, в этом случае семантическое ядро в большей мере занимают лексемы, связанные скорее с политической сферой, нежели социальной. Сравнительно часты лексемы «право», «народ», «свобода», «патриот», «порядок».

Маркеры, указывающие на наличие идей правого радикализма, можно выделить по контексту словоупотребления. Например, лексема «оружие» в политических манифестах характерна скорее для правых вообще и для радикально правых в частности. Так, в программе бразильской партии «Патриот» указано: «[Партия] “Патриот” стремится обеспечить, а затем сохранить право бразильцев на ношение и владение огнестрельным оружием»¹. Тема свободного владения огнестрельным оружием затрагивается и другими партиями, причем с сильной эмоциональной окраской, например: «бразильцы передадут свое оружие и подпишут суицидальный пакт об отказе от своего права на самооборону», зафиксировано в программе партии «Альянс для Бразилии»².

Любопытно и употребление лексемы «жизнь». Можно утверждать, что в политическом контексте это слово используется в связке с неприятием абортотв или же с религиозными практиками. «Альянс для Бразилии» декларирует: «...партия предлагает развивать здоровое сотрудничество между этими двумя сферами [политическая и религиозная] для общего блага хотя бы потому, что люди в основном религиозны и не исключают Бога из своей жизни»³. Это вполне характерная для правых радикалов идея — политизация религии и клерикализация политики.

Ярким маркером является слово «национализм», которое, как правило, отождествляется с правым радикализмом. Так, Сельскохозяйственный народный фронт Перу обозначает среди своих идеалов идею национализма и пишет, что национализм — это «чувство любви к своей родине, это величайшая добродетель, которая побуждает нас взять на себя ответственность перед своей страной, строить лучшее будущее, защищая природные ресурсы, обычаи, культуру и национальную самобытность»⁴. Боливийская Христианско-демократическая партия предлагает следующее: «Давайте избавимся от устаревших политических моделей прошлого и примем участие в новом видении макронационального государства, чтобы воплотить в жизнь всестороннее развитие», добровольно принимая националистический дух, в котором преобладают «единство и целостность нашей Родины»⁵. Намного радикальнее звучит понимание идеи национализма в манифесте арген-

¹ Программа партии «Патриот» («Patriota»). URL: <https://patriota51.org.br/proposta-patriota/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Программа партии «Альянс для Бразилии» («Aliança pelo Brasil»). URL: <https://static.poder360.com.br/2019/11/PROGRAMA-DA-ALIANÇA-PELO-BRASIL.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Там же.

⁴ Программа партии Сельскохозяйственный народный фронт Перу («Frente Popular Agrícola del Perú»). URL: <https://frepap.org.pe/wp-content/uploads/2022/05/ESTATUTO.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

⁵ Программа Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano). URL: http://www.coordinadoradelamujer.org.bo/protagonistas/archivos/programas/PROGRAMA_PDC_EG_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2022)

тинского Фронта патриотов: «Националисты — это те граждане, которые доводят любовь к Родине до степени мистики, доктрины, приверженности, борьбы и воинственности. Мы, националисты, являемся движущей силой, а в некоторых случаях даже последней линией обороны, последним батальоном Сообщества Граждан — другими словами, самой Нации»⁶.

Если же взять лексику «Родина», то Фронт патриотов подчеркивает в своей доктрине: «...слово “Родина” происходит от латинского Pater — Отец, то есть Родина — это дело, бессмертное наследие наших Отцов — основателей Отечества. Это духовное наследие, это наследие крови и это наследие почвы...»⁷

Общей тенденцией в бытовании праворадикальных идеологием является экспрессия, морально-нравственная окраска политических тезисов. Партия «Альянс для Бразилии» заявляет: «Для обеспечения морального порядка партия будет стремиться... к сохранению христианских ценностей, памяти и бразильской культуры, общего наследия народа»⁸. Подобное построение идейной манифестации с точки зрения эффектов воздействия на аудиторию вполне логично и уместно.

В программных документах нами зафиксировано относительно немного маркеров правого радикализма, по большей части семантическое ядро составляют либо стандартные лексемы партийного дискурса, либо маркеры, более характерные для электорального популизма. Тем не менее в партийных текстах присутствуют маркеры, свойственные правым радикалам и связанные, например, с религией, национализмом, моралью, патриотизмом, ценностями и традициями, что дает нам основание для сопоставительной типологии политических организаций.

В качестве критериев такой типологии нами приняты:

- место в партийно-идеологическом спектре;
- длительность существования;
- парламентское представительство.

По месту в партийно-идеологическом спектре политические организации разделены по их самопрезентации на центристские, консервативные и националистические (табл. 3). По длительности существования, учитывая по историческим меркам относительно небольшой срок действия политических систем в их нынешнем виде, оправданным представляется условное деление партий и движений на «молодые» (работающие менее 10 лет) и «старые» (более 10 лет). Парламентский статус учитывался нами на дистанции трех последних по времени электоральных циклов, вне зависимости от числа избранных представителей.

⁶ Доктрина партии Фронт патриотов (Frente Patriota). URL: <https://frentepatriota.org/docs/DoctrinaYOrganizacion.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ Там же.

⁸ Программа партии «Альянс для Бразилии» (порт. «Aliança pelo Brasil»). URL: <https://static.poder360.com.br/2019/11/PROGRAMA-DA-ALIANÇA-PELO-BRASIL.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

Таблица 3

Сопоставительная типология политических организаций

«Возраст»	Политические организации		
	Центристские	Консервативные	Националистические
«Старые»	Христианская социальная партия (бразил.). Христианско-демократическая партия (боллив.). Бразильская партия обновления труда. «Гражданский вариант» (колумб.). Сельскохозяйственный народный фронт Перу	«Народная сила» (перуан.). Социал-либеральная партия (чил.)	Национальный союз этических граждан (парагв.)
«Молодые»	«Справедливая Колумбия». Гражданская национальная партия (чил.). Объединенный центр (чил.)	«Вперед, свобода» (аргент.). «Патриот» (браз.). «Народное обновление» (перуан.). Республиканская партия Чили. «Альянс для Бразилии»	«Открытое собрание» (уругв.). Фронт патриотов (аргент.)

Примечание: парламентские партии и движения выделены курсивом.

Демонстративно националистических партий в регионе немного, в то время как количество центристских и консервативных сравнительно велико. Праворадикальные идеологемы среди политических партий распространяются скорее в формате популистских штампов, нежели в виде четкой и конкретной партийной позиции. Группировка по возрасту партий не дает конкретных выводов, так как существенного перевеса не наблюдается, хотя стоит отметить, что среди «молодых» партий число парламентских выше. В частности, заметим, что представленность в парламентах невысокая — в среднем 9 представителей.

На основе результатов сравнительного анализа мы сформировали сопоставительные таблицы, согласно которым распределяем страны по наличию в них политических партий с праворадикальными идеологемами.

В Южной Америке праворадикальные идеологемы занимают важное место, оказывая умеренное влияние, кроме частных случаев 4 партий, имеющих низкий уровень влияния правого радикализма. Среди случаев, где правый радикализм оказывает влияние, особое место занимают Бразилия и Колумбия, которые показали наиболее инте-

ресные результаты (выделены в таблице 4 полужирным шрифтом). Бразилия демонстрирует наиболее высокий показатель числа партий с праворадикальными идеологами.

Таблица 4

Уровень выраженности правого радикализма по количеству партий с праворадикальными идеологами по странам Южной Америки

Страна	Уровень выраженности праворадикальных идеологов		
	Минимальный (0 случаев)	Средний (1–2 случаев)	Высокий (3 и более)
Аргентина	–	2	–
Боливия	–	1	–
Бразилия	–	–	5
Венесуэла	–	–	–
Гайана	–	–	–
Колумбия	–	2	–
Парагвай	–	1	–
Перу	–	–	3
Суринам	–	–	–
Уругвай	–	1	–
Чили	–	–	3
Эквадор	–	–	–

89

Если посмотреть долю праворадикальных партий от общего числа партий (табл. 5), то Бразилия показывает один из самых высоких результатов среди всех обозреваемых случаев в 15,6 %.

Таблица 5

Доля партий с праворадикальными идеологами от общего числа партий (по странам)

Страна	Доля праворадикальных партий, %		
	0–4,9	5–9,9	Более 10
Аргентина	4,4	–	–
Боливия	–	9,1	–
Бразилия	–	–	15,6
Венесуэла	–	–	–
Гайана	–	–	–
Колумбия	–	–	15,4
Парагвай	3,6	–	–
Перу	–	–	15,8
Суринам	–	–	–
Уругвай	–	9,1	–
Чили	–	–	18,8
Эквадор	–	–	–

Колумбия же показывает другой интересный результат. Хотя среднее количество партий с праворадикальными идеологами достаточно велико, в процентном соотношении их оказывается относительно много, почти сопоставимо с Бразилией, — 15,4 %.

Другими случаями с относительно высокой долей влияния праворадикальных идеологов являются Перу и Чили (15,8 и 18,8 % соответственно).

Что касается доли таких партий в парламентах этих государств, то здесь можем увидеть следующие результаты (табл. 6): Бразилия все так же остается в лидерах с показателем в 15,7 %, а Колумбия неожиданно отходит в группу стран с минимальными показателями — 3,4 %.

Случаями с высокой долей оказались Перу (17,2 %), Чили (14,1 %), Боливия (14 %) и Уругвай (11,5 %).

Таблица 6

Доля голосов, поданных за партии с праворадикальными идеологами на недавних выборах (по странам)

Страна	Доля голосов, %		
	0–4,9	5–9,9	Более 10
Аргентина	2,8	—	—
Боливия	—	—	14
Бразилия	—	—	15,7
Венесуэла	—	—	—
Гайана	—	—	—
Колумбия	3,4	—	—
Парагвай	1,8	—	—
Перу	—	—	17,2
Суринам	—	—	—
Уругвай	—	—	11,5
Чили	—	—	14,1
Эквадор	—	—	—

Существенным культурно-историческим фактором, обуславливающим в определенной мере относительную популярность радикальных идеологов в Чили, Уругвае, Бразилии, Парагвае и Боливии, представляется опыт глубоких идеологических расколов, гражданских конфликтов, военных диктатур и широкомасштабного преследования идеологических оппонентов (например, операция «Кондор») в 1970–1980-х гг. [9, р. 152].

Другой долговременной причиной сохранения угрозы политической радикализации выступает нарастающая социальная поляризация и сопутствующие ей неудачи правительственных мер по стабилизации экономических процессов, прежде всего в сфере контроля над инфляцией (Аргентина, Перу). В сочетании с высоким уровнем преступности, коррупции в органах государственной власти социальная напряженность ведет не только к массовым протестам, но и к делегитимации власти умеренных политических сил [2, с. 138].

В конечном счете на основе анализа сопоставительных таблиц можно констатировать: Бразилия, Перу и Чили — абсолютные лидеры по

влиятельности праворадикальных идеологов и числу партий, чьи идейные системы их содержат. Любопытен случай Колумбии, которая в трех таблицах (табл. 4–6) каждый раз оказывалась в разных группах.

Синхронное бинарное сравнение (Колумбия и Бразилия)

Из других важных результатов нашей работы можно представить итоги вторичного анализа статистических данных по двум страновым кейсам – Колумбии и Бразилии.

Статистические данные взяты из исследования «Общественное мнение и звучание справа в Бразилии и Колумбии» Хуана Альбаррасин Дирольфа – американского политолога латиноамериканского происхождения, статистика собрана социологической лабораторией «Latin American Public Opinion Project – LAPOP», базирующейся в Университете Вандербильта (США).

Анализ опирается на следующие блоки вопросов: экономика (место государства в экономике), социально-культурный вопрос (поддержка равноправных браков), общественная безопасность (поддержка более суровых наказаний), политика (поддержка или неприятие либеральной демократии) и, естественно, контекстуальный вопрос – поддержка мирного соглашения правительства с леворадикалами из FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии) в Колумбии и импичмент президента Дилмы Русеф от левой Партии трудящихся в Бразилии и, соответственно, самопозиционирование на идеологическом поле [8, р. 14].

Почти полувековой вооруженный конфликт в Колумбии породил как леворадикальные политические силы, так и праворадикальные в лице так называемых парамилитарес (самая известная группировка – АУС, Объединенные силы самообороны Колумбии). Несмотря на мирное урегулирование конфликта, общество Колумбии все так же поляризовано в контексте этого конфликта (рис. 1). А. Эскобар подчеркивает, что проблема идейной поляризации выступает главным препятствием для достижения национального согласия в Колумбии, куда большим, чем даже проблема социального неравенства [11, р. 334]. На диаграмме можно увидеть, как количество респондентов (праворадикалы), расположившихся от 8 до 10, можно соотнести с леворадикалами, которые расположились на отрезке от 0 до 2. Праворадикалов в целом больше.

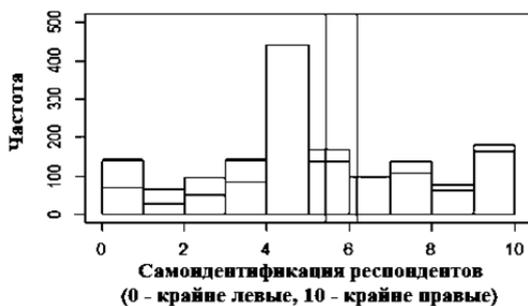

Рис. 1. Шкала идеологической самоидентификации в Колумбии, 2012 и 2016 гг. [8, р. 26]

Контекстуально праворадикальные идеологемы в Бразилии можно рассмотреть через такие процессы, как импичмент президента Дилмы Русеф и избрание президентом Бразилии Жаира Болсонару. Высокое одобрение в обоих случаях наблюдалось как раз у праворадикальных сил, которые хотя и уступают по сравнению с Колумбией левым радикалам, но тем не менее оказывают высокое влияние на политические процессы в Бразилии (рис. 2).

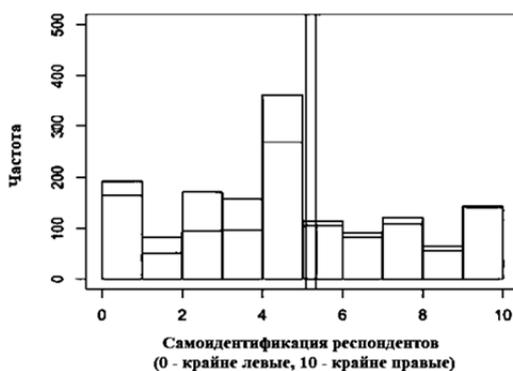

Рис. 2. Шкала идеологической самоидентификации в Бразилии, 2012 и 2017 гг. [8, p. 33]

В этом случае мы можем наблюдать уже перевес в пользу леворадикалов, однако, как мы уже писали выше, по влиятельности праворадикальных идеологем Бразилия опережает Колумбию, несмотря на количественное отставание по этому показателю.

Заключение

Правый радикализм не является особенностью какого-либо отдельного региона. Это явление так или иначе наблюдается повсюду. В любом регионе мира мы можем зафиксировать проявления правого радикализма, а праворадикальные идеологемы в этом отношении распространены еще шире. Учитывая сегодняшнее состояние идеологий (Дэниел Белл, по всей видимости, был прав), вполне четко регистрируется тенденция к замене классических универсальных идеологий на специфические региональные идеологии в разных частях мира. Последние обладают совершенно разными идеологемами, которые, вероятно, в других обстоятельствах были бы даже несовместимы. Заметен общий переход от функционализма к инструментализму, когда идейные системы, не будучи наделены крупным и жестким ядром, развивают периферийную оболочку, монтируя и демонтируя идеологемы.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что, хотя средний уровень влиятельности праворадикальных идеологем в Южной Америке значителен, в большинстве случаев можно наблюдать условное явление «*extrema-direita envergonhada*», то есть ситуацию, ко-

гда праворадикальные политические субъекты в какой-то степени вынуждены маскироваться и откращиваться от своей праворадикальности на публике, но не отказываться от самих концепций.

Синтез теорий деидеологизации Д. Белла и С. Липсета и концепции морфологии идеологий М. Фридена позволяет по-новому рассмотреть идеологии на современном этапе развития политической мысли. Время классических идеологий подходит к концу, и на замену им появляются современные «индивидуальные» идеологии.

Нам удалось определить и зафиксировать степень влияния праворадикальных идеологов на политические процессы в Южной Америке. Мы полагаем, что это средневыраженная влияние. Однако следует отметить, что южноамериканский регион довольно динамичен в плане политических изменений, поэтому только в моменте можно исходить из позиции среднего уровня влияния праворадикальных идеологов в этом регионе — с течением времени уровень этой влияния может существенно измениться. Можно прогнозировать падение влияния праворадикальных идеологов в краткосрочной перспективе, несмотря на то что в ряде отдельных южноамериканских государств констатируется неустойчивость левых правительств вкупе с тем, что 2023 г. можно условно определить как период завершения очередного электорального суперцикла Южной Америки. В 2022 г. в Бразилии прошли всеобщие выборы (выборы президента и вице-президента Бразилии, депутатов Национального конгресса, губернаторов и легислатур штатов), 29 мая 2022 г. состоялись выборы президента в Колумбии, которые продемонстрировали общую тенденцию «левого поворота», а всеобщие выборы в 2023 г. в Аргентине (выборы президента Аргентины, членов национального конгресса и губернаторов большинства провинций) и в Парагвае (выборы президента и вице-президента, сената и палаты депутатов) вероятно, продолжат эту линию идейно-политического развития континента. Вместе с тем в условиях назревающего мирового экономического кризиса в среднесрочной перспективе это может привести к «правому откату», за которым, без сомнения, последует рост влияния праворадикальных идеологов.

Список литературы

1. Белл Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М., 2007.
2. Ивановский З.В. Правый дрейф в Латинской Америке: причины, итоги и перспективы // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 35. С. 133–160.
3. Клушина Н.И. Теория идеологов // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 54–58.
4. Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016.
5. Ляшева М.Н. Функционирование идеологов в современном развлекательном интернет-дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2020.
6. Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 105–107.

7. Чутков С. С. Морфологический анализ идеологии М. Фридена // Политическая концептология : журнал междисциплинарных исследований. 2017. №2. С. 211–220.

8. Albarracín J. Explorando las bases. Opinión pública y los sentidos de la derecha en Brasil y Colombia // Las nuevas derechas. Un desafío para las democracias actuales / ed. O. A. Bravo. Cali, 2020. P. 13–42.

9. Bar-On T., Bale J. M. Fighting the Last War: Confusion, Partisanship, and Alarmism in the Literature on the Radical Right. Lanham, 2022.

10. Brick H. The End of Ideology Thesis // The Oxford Handbook of Political Ideologies / ed. by M. Freeden, L. T. Sargent, M. Stears. Oxford, 2013. P. 90–112.

11. Escobar A. Política pluriversal: lo real y lo posible en el pensamiento crítico y las luchas latinoamericanas contemporáneas // Tabula Rasa. 2020. №36. P. 323–354.

12. Freeden M. Ideologies and political theory: A conceptual approach. Oxford, 1998.

13. Freeden M. Ideology Studies: New Advances and Interpretations. L., 2021.

14. Martin C. A. Understanding terrorism: challenges, perspectives, and issues. L., 2006.

15. Veldhuizen van A. Defining the old, creating the new. Post-ideology and the politics of periodization // Post-everything. Manchester, 2021. P. 60–78.

Об авторах

Илья Николаевич Тарасов — д-р полит. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7698-709X>

Егор Сергеевич Кель — магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: kel.egor@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-8891-8559>

I. N. Tarasov, E. S. Kel'

RIGHT-WING RADICAL IDEOLOGUES IN THE POLITICS OF SOUTH AMERICAN STATES

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 10 March 2023

Accepted 17 April 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-8

To cite this article: Tarasov I. N., Kel' E. S. 2023, Right-wing radical ideologues in the politics of South American states, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 80–95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-8.

The purpose of the study is to determine the influence of right-wing radical ideologies on political processes in South America. Right-wing radicalism has a long history of presence in the political reality of South American states. Having gone a long way from the usual ideas and concepts of the continental elites to the organization of right-wing radical political forces, right-wing ideologues have become entrenched in the public consciousness of the societies of

South American countries. We relied on a synthesized approach to the "ideologeme" through the concept of the morphology of ideologies by M. Frieden and the theories of "de-ideologization" by D. Bell and S. Lipset. Methods of regional and binary synchronous comparison made it possible to establish indicators of the influence of right-wing radical ideologemes, as well as to record similarities and the most significant differences in individual country cases. An analysis of the structure and state of the party systems of the states of the region made it possible to determine the degree of influence of right-wing radical ideologies on the political processes. Among the most significant causes of ideological radicalization in South America, we have identified cultural, historical, and socio-economic factors.

Keywords: right-wing radicalism, ideologemes, South America, political ideologies

The authors

Prof. Ilya N. Tarasov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7698-709X>

Egor S. Kel', Master Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: kel.egor@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-8891-8559>